

УДК 323.2

Соколов Александр Владимирович

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
editor@hist-edu.ru

Sokolov Alexander Vladimirovich

PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Political Theories of Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
editor@hist-edu.ru

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье приводятся результаты опроса населения Ярославской области, проведенного с целью оценки условий реализации гражданской активности в Ярославской области. Автор анализирует восприятие и уровень гражданской активности жителей, наиболее распространенные формы активности. В результате анализа выявляются проблемы и перспективы гражданской активности в регионе.

Ключевые слова: некоммерческие организации, общественные организации, гражданская активность, эксперт-опрос, Ярославская область.

CIVIL ACTIVITY IN THE YAROSLAVL REGION: CHARACTERISTICS OF IMPLEMENTATION

The article presents the results of the Yaroslavl Region population survey, which was conducted in order to assess the conditions for the implementation of civic engagement in the Yaroslavl Region. The author examines the perception and level of civic engagement of the inhabitants as well as the most common forms of their civic activity. The analysis identifies the problems and prospects of civic engagement in the Region.

Key words: non-profit organizations, non-governmental organizations, civic engagement, expert survey, Yaroslavl Region.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-33-01227

В последние годы в различных сферах общественных отношений наблюдается рост активности отдельных граждан и общественных групп в решении актуальных социальных проблем. Наиболее ярко этот процесс протекает на местном уровне и характеризуется многовекторной направленностью: сверху вниз, со стороны власти, через стимулирование социальной активности, расширение механизмов вовлечения граждан в решение вопросов местного значения; снизу вверх, со стороны населения, через расширение консенсуальных или протестных форм решения актуальных для населения проблем [2, с. 132].

Артикуляция гражданами новых потребностей и интересов, связанных с коренными изменениями условий жизни (защита окружающей среды, качество жизни и др.), и их стремление непосредственно влиять на процесс принятия решений в обществе обусловили появление новых форм участия, новых коллективных акторов, а также новых сфер для реализации гражданских инициатив. Некоторые исследователи говорят даже о смене «самых паттернов представительства и участия» [2].

Очевидно, что рост участия граждан в общественной деятельности невозможен без предоставления им современных и удобных инструментов присоединения к различным инициативам и движениям.

С целью изучения особенностей гражданского участия в Ярославской области в октябре 2012 г. было проведено социологическое исследование особенностей развития гражданского общества в Ярославской области. В опросе приняли участие 640 чел. – совершеннолетних жителей Ярославской области, проживающих в сельской местности, малых и средних городах области, г. Ярославле. Выборка случайная, соответствует статистическому распределению жителей области по полу и возрасту. Статистическая ошибка выборки $\pm 3,87$. Данные, полученные в процессе исследования, были сопоставлены с результатами аналогичного исследования, проведенного в 2011 г. [3].

Оценка условий реализации гражданской активности.

38% респондентов считают, что Правительство региона прислушивается или «скорее прислушивается» к общественному мнению при решении злободневных проблем, противоположной позиции придерживаются 49% опрошенных. Сравнивая данные результаты с показателями 2011 г., можно говорить о том, что восприятие влияния общественного мнения на решения Правительства области не изменилось.

Неверие в возможность повлиять на решения властных структур является не единственной причиной низкого уровня инициативности граждан в принятии решений. Практически половина опрошенных считают, что на деятельность властей можно оказывать влияние. Но в то же время около 65-70% населения не предпринимают действий для этого. Таким образом, мы можем говорить о наличии комплекса причин неучастия населения. Это подтверждается результатами опроса по причинам, препятствующим участию граждан в общественной жизни.

27% респондентов указали, что местное самоуправление играет «довольно значительную» роль в жизни Ярославской области. Между тем, количество пессимистов среди опрошенных больше, чем оптимистов – в целом доля тех, кто считает, что местное самоуправление играет какую-то роль в жизни Ярославской области, меньше, чем доля тех, кто думает иначе. Нужно заметить, что позиции жителей сельской местности, средних и малых городов области, г. Ярославля фактически не отличаются по данному вопросу.

Вероятно, опрошенные, указавшие на незначительную роль органов МСУ в жизни населения, не считают этот уровень власти достаточно высоким для реального изменения положения дел. В то же время почти треть опрошенных считают «довольно значительной» роль МСУ в жизни области, а значит, они можно рассматривать эти органы в качестве ресурса для решения задач.

Лишь 11% жителей верят в то, что простой человек может отстоять свои законные права перед местными и региональными органами власти. Противоположной крайней позиции придерживаются 18% жителей области. Эти результаты аналогичны тем, что мы получили в прошлом году. Наиболее пессимистично настроены жители сельской местности (21,5% жителей), а также жители в возрасте от 60 лет – около 27% из них ответили, что простой человек не может отстоять свои законные права перед органами власти.

Около 30% опрошенных надеются, что влияние простого человека на решения властей, местных или региональных, возможно. Столько же респондентов предполагают обратное. При этом процент неучастия граждан в процессе принятия решений посредством взаимодействия с властями тяготеет к 80%, к тому же примерно 13% затрудняются ответить. Получается, что неверие людей отстоять свои права перед органами власти связано в первую очередь с отсутствием такого опыта. Трудностью на пути взаимодействия граждан с властью является сложность механизма участия населения в процессе принятия решений, отсутствие знаний о возможностях включения, а также некомпетентность.

Восприятие и уровень гражданской активности жителей, наиболее распространенные формы активности

Значимость гражданской позиции подчеркнули 62% жителей. Они указали, что активная гражданская позиция уважаема или скорее уважаема в нашем обществе. 36% жителей придерживаются иной точки зрения.

Данный результат аналогичен тому, что мы получили в прошлом году. Стоит отметить, что не выявлено значимых различий по данному вопросу между различными возрастными категориями населения, также нет различий между мужчинами и женщинами, и по территориальному признаку.

Так как более двух третей опрошенных отметили уважение к активной гражданской позиции в обществе, следовательно, такая позиция это один из ресурсов, на которых можно выстраивать деятельность в гражданской сфере. Положительное отношение в обществе даёт потенциал, как общественным организациям, так и отдельным активистам для достижения своих целей.

Наиболее положительно население относятся к таким направлениям общественной деятельности, как:

- волонтерство, безвозмездная помощь – поддержали 81,4% жителей;
- участие граждан в процессе принятия решений – 68,4%;
- обращение за помощью к СМИ – 53,0%;
- создание общественных объединений – 52,2%;
- проведение общественных акций – 51,4%.

Преимущественное большинство жителей настроены против такой формы общественной деятельности, как гражданское неповиновение – 47,2%. А значит, общество поддерживает мирное решение проблем.

Представленные направления деятельности носят преимущественно побуждающий ха-

ракет. «Помощь», «участие», «обращение», «создание», «проведение» это те категории, которые требуют комплекса условий для реализации. Среди них наличие позиции и гражданской активности, инициативность в принятии решений, наличие или готовность к привлечению определённого числа сторонников. Данные опроса показывают, что сегодня население нуждается в механизмах, способных консолидировать общественные силы для решения проблем.

Стоит отметить, что направления, связанные с привлечением властных структур оказались наиболее неоднозначными в оценке опрошенных. Межсекторное взаимодействие, делегирование своих представителей во властные структуры, а также лоббирование (вероятно, используя властные механизмы) не вызывают у населения полного доверия. Но и не осуждаются со стороны граждан. Поэтому общественным силам при осуществлении своей деятельности необходимо учитывать эти особенности и осторожнее выстраивать взаимоотношения с органами власти.

Интересно то, что делегирование своих представителей во властные структуры, формирование общественного мнения, подразумевающие некоторые стратегические расчеты и, возможно, манипулятивные действия, имеют 46 и 43% поддержки соответственно, и по 20% – «не поддерживаю».

Положительная динамика, по сравнению с результатами прошлого года, была выявлена в отношении участия граждан в принятии решений. Количество тех, кто не участвует, сократилось по разным формам на 10-15%. Тем не менее, количество неучаствующих по-прежнему велико – на уровне 70%.

Сегодня наиболее приемлемой формой гражданского протеста для большей части населения является подписание обращений, заявлений протеста – 53% жителей. Потенциал активного протеста – участвовать в пикетировании, бойкоте, забастовке или митинге против действия властей – 28,6%. Каждый четвертый житель области готов открыто критиковать органы власти, агитировать против них – 24,2%. Участвовать в акциях неповиновения властям потенциально готовы 8% жителей области.

Представленная статистика показывает, что способы выражения недовольства властью тем более актуальны, чем ниже уровень ответственности за эти действия. Участие в акциях неповиновения властям или в работе политической партии требует больших затрат ресурсов и энергии, чем участие в пикетировании или митинге или подпись обращения, заявления протеста. В совокупности с очень высоким процентом не готовых к предпринятию каких-либо действий в случае невыражения интересов общества властями, стоит говорить о невысокой способности населения отстаивать эти интересы. Это проблема политической культуры, которую необходимо решать комплексными методами. В том числе определённая ответственность лежит на общественных объединениях, аккумулирующих нужды и проблемы в обществе в направлениях своей работы.

Наибольшее количество респондентов готово участвовать в каких-либо действиях поддерживая чью-либо инициативу, не выдвигая собственной. При этом наиболее популярные формы участия те, которые занимают минимальное количество времени и усилий.

Проблемы и перспективы гражданской активности

Среди основных причин, препятствующих участию граждан в общественной жизни, были выявлены следующие:

1. Неверие в возможность оказать влияние на решения.
2. Низкое доверие к властям разных уровней.
3. Безразличие к общим делам.

Среди других актуальных причин – индивидуализм, недостаток времени, некомпетентность.

Наиболее эффективными формами участия в решении стоящих перед регионом проблем, по мнению жителей, являются добросовестный труд на рабочем месте и открытое осуждение проблем. На данные способы обратил внимание каждый четвертый житель области. 14,7% жителей отметили, что не видят смысла в личном участии в решении этих проблем.

Выявленное в ходе исследования снижение на 10-15% количества неучаствующих в принятии решений свидетельствует о потенциале к подъёму гражданской активности. Но всё же эта цифра несравнима с количеством тех, кто не использует возможности участия. Эта совокупность фактов говорит о необходимости поиска путей и способов мобилизации населения.

Исходя из названных препятствий к вовлечению граждан в принятие решений, при работе

с ними нужно думать о мотивации людей к движению, активности. Этот фактор призван противостоять неверию в возможность оказать влияние на решения, а также безразличию к общим делам. Немаловажна чёткая организация проектов, инициатив, движений. Это даёт участвующим понимание структуры предприятия и возможность применить свои знания и навыки именно там, где это будет наиболее эффективно.

Если говорить об используемых возможностях участия в принятии решений, то востребованными способами можно назвать обращения в СМИ, органы управления, сборы и собрания, работа территориального самоуправления. То есть актуальны простейшие формы участия. К сожалению, недооценённой остаётся общественная экспертиза и работа в совещательных органах. Эти формы требуют более сложной организации и в этом, видимо, причина их недостаточного использования.

Общие выводы

В-первых, ситуация характеризуется отстранённостью населения от органов власти, низким уровнем доверия к ним, неверием в возможность отстаивать свои законные права.

Во-вторых, наблюдается низкий уровень гражданской инициативности и неверие в возможность что-то изменить посредством личного участия.

В-третьих, можно отметить наличие общественного запроса на участие в принятии важных решений и фактическое отсутствие понимания механизма, каким образом может реализовываться данное участие.

В целом, присутствует высокий уровень недоверия при господствующем патернализме, наличием слабых связей, как в направлении власть-граждане, так и в направлении граждане-общественные объединения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1.
2. Айвазова С.Г., Клеман К.М., Машезерская Л.Я., Мирясова О.А., Павлова Т.В., Патрушев С.В., Хлопин А.Д., Цыпина Г.А. Социальные сети доверия, массовые движения и институты политического представительства в современной России: опыт «старых» и «новых» демократий в условиях глобализации / Науч. докл. Проект РГНФ №06-03-00190а.
3. Соколов А.В., Исаева Е.А. Формирование некоммерческого сектора в субъектах Российской Федерации (на примере Ярославской области) // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2.